

УСВОЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РУССКОЙ ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРЫ ЯЗЫКОВЫХ МАРКЕРОВ НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОГО СОЗНАНИЯ ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА

Одним з проявів антропоцентричного підходу до вивчення мови став розгляд її як факту культури. У статті представлено дослідження змін внутрішнього лексикону представників російської етнолінгвокультури, що знаходяться в умовах гетерогенного мовного оточення, які було виявлено в результаті проведення вільного асоціативного експерименту. В якості стимулів, запропонованих інформантам в ході експерименту, було обрано мовні маркери національно-культурної свідомості, виділені І. В. Приваловою.

***Ключові слова:** внутрішній лексикон людини, вільний асоціативний експеримент, мовні маркери національно-культурної свідомості лінгво-екологічного типу.*

Одним из проявлений антропоцентрического подхода к изучению языка стало рассмотрение его как факта культуры. В статье представлено исследование изменений внутреннего лексикона представителей русской этнолингвокультуры, находящихся в условиях гетерогенного языкового окружения, которые были выявлены в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента. В качестве стимулов, предложенных информантам в ходе эксперимента, были выбраны языковые маркеры национально-культурного сознания, выделенные И. В. Приваловой.

***Ключевые слова:** внутренний лексикон человека, свободный ассоциативный эксперимент, языковые маркеры национально-культурного сознания лингвоэкологического типа.*

One of manifestations of the anthropocentric approach to the study of language was considering it as a fact of culture. This article presents a study of changes in the inside lexicon of Russian ethnic and lingual culture representatives in conditions of heterogeneous language environment, which have been found out as a result of free associative experiment. The linguistic markers of national and

cultural consciousness, pointed out by I. V. Privalova, were chosen as stimuli offered to the informants during the experiment.

Key words: inside lexicon of a person, free associative experiment, language markers of national and cultural consciousness of linguoecological type.

Актуальность исследования. Антропоцентрический характер лингвистики XX в. предполагает рассмотрение всех явлений и процессов, происходящих в языке, в неразрывной связи с феноменом человека. Внимание большинства современных ученых сконцентрировано не столько на самом языке, сколько на его коммуникативных характеристиках, социальных функциях и на проявлении в нем индивидуальных, национально-культурных и общечеловеческих свойств говорящего.

Постановка проблемы. Одним из направлений современной науки о языке становится изучение его как средства накопления и хранения культурно значимой информации. Язык рассматривается как факт культуры, поскольку “1) он составная часть культуры, которую мы наследуем от наших предков; 2) язык — основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру; 3) язык — важнейшее из всех явлений культурного порядка, ибо если мы хотим понять сущность культуры — науку, религию, литературу, то должны рассматривать эти явления как коды, формируемые подобно языку, ибо естественный язык имеет лучше всего разработанную модель” [1: 131].

Культура формирует определенные представления об окружающем мире, о взаимосвязях между предметами и понятиями, о закономерностях развития человеческого общества. Все эти представления в самых разнообразных формах фиксируются в языке как национальном достоянии народа и проявляются в речи каждого его представителя. Поэтому актуальным представляется исследование внутреннего лексикона человека как носителя определенной этнолингвокультуры.

Длительное пребывание в условиях гетерогенного языкового окружения не может не вызвать изменений в составе и содержании единиц языковой памяти личности. Поскольку культурный компонент семантики языкового знака чаще всего имеет скрытый характер, его исследование становится возможным с помощью применения методики свободного ассоциативного эксперимента.

Данная методика была применена для выявления изменений внутреннего лексикона носителей русского национально-культурного сознания под влиянием иноязычной среды. Свободный ассоциативный эксперимент проводился среди представителей русской

этнолингвокультуры, проживающих на территории этнической родины, а также в Украине, США, в странах Европейского союза (Греция, Кипр, Италия, Нидерланды, Германия) и Азии (Индия, Израиль). За основу свободного ассоциативного эксперимента были приняты три группы языковых маркеров национально-культурного сознания (далее ЯМНКС), выделенных И. В. Приваловой [2]. Именно в работах данного лингвиста впервые обращается внимание на недостаточную разработанность проблемы языковой объективации национально-культурной специфики языкового сознания (внутреннего лексикона человека).

По мнению И. В. Приваловой, в структуре этнолингвокультурного сознания выделяются особым образом структурированные пространства: когнитивное, культурное, лингвистическое, состоящие из функциональных/операциональных единиц, каждая из которых несет отдельный квант информации. Вербальными представителями национально-культурной специфики языкового сознания являются этнокультурные маркеры языкового сознания, принадлежащие сфере лингвистического пространства и выступающие объективаторами квантов культурно обусловленных знаний, формирующих национальные когнитивные базы участвующих в акте межкультурного общения этноязыковых личностей [2: 4]. Подобная трактовка ЯМНКС стала возможной при изучении языковых явлений в рамках современных подходов (психолингвистического, когнитивного, когнитивно-дискурсивного), что позволило при анализе вербальных сущностей проникнуть в суть процессов восприятия, понимания, познания окружающей действительности и отражение результатов этих процессов в коммуникативной деятельности человека.

ЯМНКС делятся на три группы:

1) ЯМНКС лингвоструктурного типа выделяются на том основании, что в структуре и способах организации семиотического кода проявляется форма существования предметного мира с особенностями его свойств и взаимодействий, фиксирующаяся в языковых формах концептов, обнаруживаемых при сопоставлении систем и основных единиц систем двух языков;

2) в ЯМНКС лингвокультурного типа сосредоточены наиболее явные расхождения контрастируемых этнолингвокультур, которые возникают из-за несовпадения образов сознания, отражающих предметы и понятия в сравниваемых лингвокультурах. Они эксплицированы как: средства речевого контакта, языковые формулы; проксемы,

кинемы, темпоремы, нумерологемы, колоремы; реалии, культурные символы и этнографические нонемы; вербализаторы аксиологических концептов; единицы фразеологического и паремиологического фондов; вербальные и вербализуемые прецедентные феномены; целостный текстовый отрезок;

3) в ЯМНКС лингвоэкологического типа фиксируется диалоговое взаимодействие контрастируемых лингвокультур, а заимствования концептуального, параконцептуального и бесконцептуального вида представляют собой отдельный вид ноологизации, влияющий на особенности лингвосферы языка [2: 7–8].

Цель исследования. В статье исследуется усвоение представителями русской этнолингвокультуры языковых маркеров национально-культурного сознания лингвоэкологического типа. Анализ ассоциативного материала, полученного на стимулы данного типа, проводится с учетом разработанной автором классификации реакций, основанной на лингвокультурном принципе и направленной на изучение культурного содержания языковых маркеров национально-культурного сознания как единиц внутреннего лексикона человека.

Изложение основного материала. Возникновение ЯМНКС лингвоэкологического типа обуславливается переменами, происходящими в языке в результате взаимовлияния различных этнолингвокультур. Процесс восприятия и закрепления новых единиц номинации во внутреннем лексиконе человека происходит постепенно, поэтому представляется целесообразным исследовать степень усвоения данных ЯМНКС в сознании представителей русской этнолингвокультуры.

Рассматриваемые в данной группе стимулы появились в русском языке в результате заимствований из иностранных языков и еще не закрепились в сознании носителей русской культурной традиции, о чем, прежде всего, свидетельствует тот факт, что в ходе проведения эксперимента они вызвали наибольшее количество отказов от предоставления реакций.

Значительное количество информантов предоставили реакции, указывающие на то, что слово воспринимается ими как новое, неизвестное или заимствованное: *консалтинг* — *иностранное слово, современное выражение*; *респект* — *английский язык*; *бойфренд* — *американский сленг*; *онлайн* — *английский термин*; *флешмоб* — *заимствованное из другого языка*.

Поскольку респонденты в процессе анкетирования не могли руководствоваться содержанием рассматриваемых ЯМНКС, которое

им пока незнакомо, в основе многих реакций на стимулы данной группы было положено ассоциирование по принципу фонетического сходства. Его результатом стали ассоциативные пары, в которых созвучными являются либо стимул и реакция, либо стимул и промежуточный элемент ассоциативного процесса, послуживший, в свою очередь, стимулом для последующей реакции, зафиксированной респондентом. Так, основанные на созвучии реакции были даны на следующие стимулы: *флешмоб — флешка; провайдер — проводник; граффити — графин, фотография; паркинг — танкинг, парк, паркур; опция — порция, диоптрии, оптом, оптика; онлайн — дедлайн; респект — аспект, проспект; органайзер — организация, организатор, супервайзер; бойфренд — брендспойт*. Промежуточный элемент ассоциативного процесса прослеживается в реакциях на следующие стимулы: *паркинг — (парк) — гулять, скамейка; паркинг — (паркур) — акробатика, кульбит, где-то лазить, экстрим, адреналин; опция — (унция) — аптека, взвешивать; онлайн — (лай) — конура, собака; респект — (проспект) — улица, город*.

Высокой частотностью характеризуются реакции, которые не отражают содержание стимулов данной группы и были вызваны, вероятно, попыткой информантов раскрыть содержание стимула, руководствуясь собственными знаниями и опытом. Такие реакции были получены на следующие стимулы: *опция — процесс, информация, наука, подарок, часть, доля, количество, сленг, бухучет, бухгалтер, бухгалтерия, умный, финансы, финансовые дела, финансовый инструмент, деньги, банк, банковские дела, версия, математика, мода, реклама, рекламный буклет; флешмоб — электронный прибор, гаджет, мобильный телефон, деталь, электроника; провайдер — проводник в темноте, услужливый человек, угодливый человек, наживающий капитал, продавец-консультант, распространитель, проныра, молодой человек; консалтинг — кредит, выгодные скидки, выгодные предложения, документы, маркетинг, бухгалтерия, большие промышленные группы, объединение, тупой советский чиновник, дела влиятельных людей; органайзер — лихие девяностые, визг тормозов, возбуждение организма, сухарь, рубашка*.

Несмотря на низкую степень закрепленности данных ЯМНКС в сознании носителей русской культурной традиции, многие респонденты предоставили на них реакции, которые семантически связаны со стимулами данной группы, но все же содержат несвойственные их содержанию компоненты. Данные реакции свидетельствуют о фраг-

ментарном закреплении исследуемых стимулов во внутреннем лексиконе информантов. Например, стимул *ланч* вызвал реакции *завтрак, полдник, ужин, поздний ужин*, содержащие в себе сему 'прием пищи', но ошибочно определяющие время суток, отведенное для ланча. На стимул *провайдер* была дана реакция *человек, который предоставляет услуги*, заключающая в себе один из ключевых компонентов содержания стимула — предоставление услуг, однако данный ЯМНКС используется для обозначения не отдельного человека, а организации в целом. Члены ассоциативной пары *супермаркет — бутик* имеют одну общую сему 'магазин', однако если супермаркет характеризуется большими размерами и разнообразием групп товаров, то бутик представляет собой небольшой узкоспециализированный магазин с ограниченным кругом клиентов. Стимул *бойфренд* используется в современной русской лингвокультурной традиции для обозначения молодого человека по отношению к девушке, с которой поддерживает тесные дружеские или интимные отношения. Однако в реакциях испытуемых отразились дополнительные значения данного слова, иногда имеющие оценочный характер: *ухажер за деньги, ухажер на время, желает пожить за чужой счет, поклонник состоявшейся дамы, мальчик для развлечения, красавец-мужчина, спонсор, спутник тусовок, геи, унижительное название любовника престарелой дамы*.

Влияние иноязычного дискурса, в условиях которого находятся информанты, нашло отражение в некоторых реакциях на стимулы рассматриваемого типа. Например, в ассоциативной паре *провайдер — φορέας* реакция является прямым переводом стимула на греческий язык. Стимул *супермаркет* вызвал несколько реакций на греческом языке, которые являются названиями крупных афинских магазинов: "*Σκλαβενίτης*", "*ΑΒ Βασιλόπουλος*", "*Βερόπουλος*", а также реакции, являющиеся названиями германских и голландских магазинов: "*Gesundbrunnen-Center*", "*Еко Plaza*". На стимул *ланч* была дана реакция *бранч*, произошедшая от английского слова *brunch*, которое образовано слиянием двух английских слов *breakfast* и *lunch* и употребляется в США и Европе для обозначения приема пищи, объединяющего завтрак и ланч. Стимул *онлайн* вызвал реакции *оффлайн* и *live*, которые можно объяснить не только владением информантами английским языком, но и глобальной компьютеризацией, поскольку рассматриваемые единицы используются на многих сайтах для обозначения состояния подключения какого-либо пользователя. В ассоциативной паре *провайдер — сконнектиться*, где

стимулом является общее название организаций, предоставляющих услуги доступа к сети Интернет, наблюдается интересный процесс заимствования слова английского происхождения *connect* 'соединять, связывать'. Результатом такого процесса стало включение данной лексической единицы в словообразовательный процесс с привлечением продуктивных русских глагольных аффиксов.

Наличие ассоциатов, раскрывающих семантику стимулов данной группы, говорит о полноценном восприятии и понимании данных заимствований информантами, что проявляется в следующих реакциях: *флешмоб* (заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте) — *массовая акция, синхронные движения, запланированное действие*; *провайдер* (организация, предоставляющая услуги доступа к сети Интернет и иные связанные с Интернетом услуги) — *поставщик интернета, проводит компьютерные сети, доступ в интернет*; *граффити* (изображения, рисунки или надписи, выцарапанные, написанные или нарисованные краской или чернилами на стенах и других поверхностях) — *рисунки на стенах, баллончики с краской, вид современного искусства*; *супермаркет* (крупный магазин самообслуживания по торговле товарами повседневного спроса) — *большой магазин, сеть магазинов, покупатели*; *паркинг* (место для стоянки автотранспорта) — *стоянка автомобилей, много машин, подземные гаражи*; *консалтинг* (деятельность специальных компаний, заключающаяся в консультировании производителей, продавцов, покупателей по широкому кругу вопросов экономики, финансов, внешнеэкономических связей) — *экономическая деятельность, консультирование, рекомендации*; *органайзер* (программа в компьютере или телефоне с функциями напоминания о предстоящих событиях, защиты и синхронизации информации) — *распределение дел, программа в телефоне, электронный блокнот*.

Выводы. Исследование восприятия представителями русской этнолингвокультуры ЯМНКС лингвоэкологического типа позволило сделать следующие выводы.

Являясь культурно обусловленным феноменом, языковое сознание отражает специфику того национально-культурного пространства, в котором находятся его носители. Оказываясь в условиях гетерогенного лингвокультурного окружения, человек подвергается его непосредственному влиянию, что находит отражение в составе, содержании и ассоциативных связях единиц его внутреннего лексикона.

В исследовании усвоения ЯМНКС лингвоэкологического типа и их вербализации были выявлены следующие виды реакций, фиксирующих изменения в знаниях и представлениях носителей русской этнолингвокультуры: отказ от предоставления реакции; характеристика ЯМНКС с точки зрения их места в системе языка; созвучные реакции, основанные на фонетическом сходстве стимула и ассоциата; индивидуально-ситуативные реакции, представленные словами, которые передают определенную ситуацию из личного опыта информанта, но не отражают содержания ЯМНКС; реакции-показатели изменения значения языковых единиц; иноязычные реакции; реакции, раскрывающие семантику ЯМНКС.

На следующем этапе исследования предполагается рассмотрение восприятия представителями русской этнолингвокультуры ЯМНКС лингвоструктурного и лингвокультурного типов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике / В. А. Маслова. — М. : Издательский центр “Академия”, 2008. — 272 с.
2. Привалова И. В. Языковое сознание этнокультурная маркированность (Теоретико-экспериментальное исследование) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : спец. 10.02.19 “Теория языка” / И. В. Привалова. — Москва, 2006. — 50 с.

Стаття надійшла до редакції 08.05.13